

Несмотря на глубокое мастерство в боевых искусствах, Бай Юньфэй не мог противостоять голоду. Его лицо побледнело, под глазами появились тени, и он выглядел изможденным. Лишь его взгляд, устремленный на учителя, оставался таким же упрямым.

— До каких пор ты будешь так себя вести? — Патриарх Фэн сел рядом с ним. — Разве я не объяснял тебе?

— Ученик не понимает.

— Что ты не понимаешь! — Патриарх Фэн разозлился.

Бай Юньфэй посмотрел на учителя, его брови сдвинулись:

— Ученик не понимает, почему учитель запрещает мне любить его. Почему все могут, а он — нет?

Патриарх Фэн почувствовал, как голова раскалывается на части:

— Я же уже объяснял тебе!

— Объяснения учителя для меня неясны, — упрямо сказал Бай Юньфэй. — Учитель сказал, что у Цинь Юя есть любимый человек, и велел мне забыть его. Я послушался, но теперь он больше не любит его. Почему я все еще не могу его любить?

— Потому что он князь Цзинь, потому что он из рода Цинь, — гневно воскликнул Патриарх Фэн.

— Разве из рода Цинь нельзя любить? Разве князь Цзинь не человек?

— Нет.

Бай Юньфэй замер, опустил голову и пробормотал:

— Учитель, вы говорите несправедливо.

— Ты... ты...

Патриарх Фэн дрожал от гнева, ему хотелось ударить этого наивного ученика, чтобы он наконец понял. Он не мог понять, что такого особенного в этом Цинь Юе, что заставило Бай Юньфэя так привязаться к нему.

Бай Юньфэй опустил голову еще ниже. Он чувствовал вину за то, что разозлил учителя, но в глубине души не соглашался, не понимая, в чем он был неправ. Ведь он всего лишь любил человека.

— Юньфэй, — Патриарх Фэн немного успокоился, его голос стал мягче. — Князь Цзинь — выходец из императорской семьи. Для того чтобы царство Цинь имело наследника, он должен жениться на княгине и оставить потомство. Ты понимаешь?

Для мужчины возможность родить наследника крайне мала. В истории императорской семьи такого никогда не случалось, и ни один правитель не хотел рисковать. К тому же в истории Великой Юн не раз случались смуты из-за того, что кто-то действовал в одиночку. Разум и амбиции князя Цзинь не позволят ему поступиться всем ради одного человека.

Бай Юньфэй поднял голову, в его глазах мелькнула тень страха, но она быстро исчезла:

— Цинь Юй не такой, — тихо возразил он, вспоминая, как тот настаивал на возвращении на северную границу, не жалея себя.

— Хорошо, допустим, он полюбит тебя и будет верен только тебе. Но царство Цзинь не позволит ему так поступить. Князь Цзинь — центр царства, он должен объединять все стороны, и династический брак — это самый простой и надежный способ. Когда вокруг него будет столько людей, как долго ты сможешь оставаться уверенным, что он думает только о тебе?

— Учитель, — Бай Юньфэй долго молчал, наконец заговорив. — Это еще не произошло, и даже если произойдет, я смогу справиться.

— Как ты справишься? — Патриарх Фэн усмехнулся.

— Я верю в него, — Бай Юньфэй посмотрел на учителя, его взгляд был наивным, но серьезным.

— Учитель, Цинь Юй, которого я знаю, не такой, как вы говорите. Он не поступит так.

В комнате воцарилась тишина. Патриарх Фэн молчал, его взгляд был устремлен вперед. В его сердце смешались печаль и понимание. Казалось, он давно знал, как Бай Юньфэй будет оправдываться и настаивать. Казалось, он сам прошел через это.

— Юньфэй, оставайся здесь до Нового года, проведи праздник с учителем, — Патриарх Фэн мягко посмотрел на него, в его голосе звучала легкая грусть. — А потом, если захочешь, можешь уйти.

— Правда? — Глаза Бай Юньфэя загорелись.

— Да, — Патриарх Фэн кивнул. — Но ты должен пообещать учителю одно условие.

— Пожалуйста, говорите.

— Если Цинь Юй не скажет первым, что любит тебя и готов быть с тобой, ты никогда не должен признаваться в своих чувствах первым, — Патриарх Фэн произнес это с предельной серьезностью.

— Почему?

Почему? Потому что князь Цзинь известен своей ветреностью. Если ты признаешься первым, он воспользуется твоей доверчивостью, а ты, глупый ученик, что сможешь сделать? Он просто даст тебе какой-нибудь титул, и что ты будешь делать тогда!

Патриарх Фэн встал, глядя на него строго:

— Юньфэй, это мое условие. Если ты его нарушишь, ты больше не мой ученик и не член Большого Снежного хребта.

Лицо Бай Юньфэя изменилось, он опустился на колени и почтительно сказал:

— Ученик обещает.

— Хорошо, — Патриарх Фэн помог ему подняться, снова смотря на него с досадой. — Этот неблагодарный потомок, наконец, поешь!

Зал Лэсин

Князь Цзинь погрузился в гору казенных бумаг. За несколько дней болезни дела накопились. Теперь, когда он подавил влияние канцлера, все приходилось делать самому. Власть — это не только привилегии, но и постоянная занятость.

— Отправьте это в резиденцию канцлера, — указал Цинь Юй на стопку бумаг. — Пусть канцлер Фань выполнит.

— Слушаюсь, — придворный слуга взял бумаги и ушел.

Князь Цзинь потер виски, собираясь продолжить работу, но его прервал Сяо Фу-цзы.

— Ваше Высочество, жрец Наньгун просит аудиенции.

— В чем дело? — Цинь Юй даже не поднял голову.

— Он хочет попроситься.

Попроситься? Цинь Юй поднял глаза, нахмурившись. Ему не понравилась эта новость. Он отложил кисть и сказал:

— Пусть войдет.

— Приветствую Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян вошел, его облик был ясным и спокойным, как всегда.

— Не вставай, — Цинь Юй встал из-за стола и сел рядом, глядя на жреца. — Говорят, ты хочешь уехать. Может, я чем-то тебя обидел?

— Нет, Юйлян уже выздоровел и задержался здесь слишком долго, поэтому пришел попроситься, — Наньгун Юйлян мягко улыбнулся, не замечая недовольства князя.

Цинь Юй взял чашку чая, размышляя. Ему не хотелось отпускать маленького жреца:

— Жрец, я еще не совсем выздоровел. Кто будет за мной ухаживать, если ты уедешь?

Ухаживать? Разве во дворце не хватает людей для этого! Наньгун Юйлян мысленно усмехнулся, слегка поклонившись:

— Ваше Высочество, придворные лекари весьма искусны. Ваша простуда не требует моего вмешательства.

— Ты хочешь сказать, я не достоин твоей помощи?

— Конечно, нет, — Наньгун Юйлян удивленно посмотрел на князя. Он давно не видел, чтобы князь так упрямился. — Придворные лекари справятся без моих советов.

— Но я доверяю только тебе, — Цинь Юй встал, взял со стола еще одну бумагу и сказал:

— Жрец, у меня еще много дел. Я не буду тебя провожать, Сяо Фу-цзы.

Наньгун Юйлян замер, глядя на Сяо Фу-цзы, который почтительно указал на дверь. Его брови слегка дрогнули, и он наконец понял, что князь намеренно его задерживает. С досадой он

развернулся и ушел.

В зале бумаги остались лежать на столе, но настроение князя Цзинь заметно ухудшилось.

Маленький жрец хочет уехать? Нет, если ты сбежишь, как я смогу угрожать Наньгуну Сюню? Так что оставайся здесь!

На следующий день

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы поднес чашу с лекарством. — Лекарство остыло.

— Он стоял уже некоторое время.

— Дай сюда.

Князь Цзинь взял чашу, поднес ее к губам и, как обычно, зажмурился, глубоко вдохнув. Пфф... Только что проглоченное лекарство выплеснулось обратно. Сяо Фу-цзы поспешил вытереть ему лицо.

— Что это такое? — Цинь Юй широко раскрыл глаза.

— Ваше Высочество, что... что случилось? — Сяо Фу-цзы осторожно спросил.

— Попробуй сам, — Цинь Юй указал на чашу, хватая чайник. Лекарство было невероятно горьким, он никогда не пил ничего подобного.

Сяо Фу-цзы не стал пробовать, наливая князю чай:

— Лекарство принес придворный лекарь, и он сказал, что его лично приготовил жрец Наньгун...

— Наньгун Юйлян! — Цинь Юй усмехнулся. Сяо Фу-цзы тут же замолчал.

— Приведи его сюда.

Наньгун Юйлян ждал во дворе. Увидев Сяо Фу-цзы, он не удивился и спокойно последовал за ним в Зал Лэсин.

— Приветствую Ваше Высочество, — жрец глубоко поклонился, улыбаясь князю.

— Жрец, почему мое лекарство такое горькое? — Цинь Юй посмотрел на его улыбку, понимая, что это дело рук маленького жреца.

— Горькое лекарство полезно для здоровья.

— Но раньше оно не было таким горьким.

— Ах, я добавил в него один ингредиент, — Наньгун Юйлян слегка поклонился, делая вид, что извиняется. — Ваше Высочество долго болели, и я был вынужден так поступить.

— Мне это не нужно, — Цинь Юй произнес это сквозь зубы.

— Хе-хе, — Наньгун Юйлян засмеялся, с легкой долей удовлетворения. — Тогда Ваше Высочество может приказать Императорской лечебнице изменить рецепт. Я знаю только этот.

— Вот как... — Князь Цзинь усмехнулся, его гнев и раздражение исчезли. Он спокойно сел и сказал:

— Похоже, я слишком боялся лечиться. Если жрец так старается, как я могу отказаться?

Наньгун Юйлян слегка поднял бровь и кивнул:

— Это обязанность врача, Ваше Высочество, не стоит благодарности.

— Если это обязанность врача, то отныне приготовление и доставка лекарства будут твоей задачей. Жрец, ты будешь готовить лекарство здесь, в Зале Лэсин.

— Это... почему?

Авторское примечание:

Это мой первый опыт написания, поэтому вначале я не могла правильно выстроить ритм. Первая глава была слишком длинной — около 20 000 иероглифов — и когда я разбила ее для публикации, получилось не совсем гармонично. Прошу прощения за это!

<http://bllate.org/book/16170/1451028>